

Цыганова Яна Михайловна

кандидат исторических наук

Самарская областная универсальная научная библиотека

ОТКРЫТИЕ ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В САМАРЕ В 1916 ГОДУ И НАЧАЛО ИХ РАБОТЫ

В настоящее время в России изучаются и внедряются в практику новые форматы работы библиотек, предпринимаются попытки определения роли библиотеки в жизни современного общества. Эти тенденции служат дополнительным стимулом для повышения интереса исследователей к изучению развития библиотечного дела и деятельности библиотек в разные периоды истории. Такое привычное ныне явление в России, как сеть общедоступных библиотек, берёт начало в конце XIX – начале XX в.

Общедоступные библиотеки Самарской губернии начала XX в. не раз становились предметом исследований местных историков и краеведов, таких как О.С. Струков, И.Ю. Акифьева, Н.Я. Туманова, А.О. Буранок, А.И. Елисеев и др.¹ Исследователями изучались предпосылки и условия появления библиотек, их типы и виды, количество и социальный состав подписчиков, объём и состав фондов в разные периоды и т.д. Особо стоит выделить труды историка М.В. Курмаева, изучающего развитие библиотечного дела в Среднем Поволжье, открытие и деятельность уездных библиотек и др.²

Историками и краеведами также кратко освещалась история появления и работы пяти городских публичных библиотек, открытых в Самаре в 1916 г. Однако ещё требует изучения

¹ Струков О.С. Библиотеки в Самаре в предреволюционные годы. Куйбышев, 1972; Акифьева И.Ю. Из истории библиотек дореволюционной Самары: Лекция по курсу «История библиотечного дела в России» для студентов фак. библиотековедения и информатики. Самара, 2000; Туманова Н.Я. Истоки создания системы библиотек в Самарском регионе // Третьи Азаровские чтения. Развитие библиотек Самарского региона: традиции и инновации: Материалы научно-практической конференции, Самара, 12 декабря 2002 г. Самара, 2003. С. 35–44; Буранок А.О. Библиотеки Самарской губернии времен Русско-японской войны // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 20 октября 2017 г. Самара, 2018. С. 28–37; Елисеев А.И. Читатели народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии в конце XIX – начале XX веков // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2019. Вып. 7. С. 78–85; и др.

² Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.): монография. Самара, 2008; Курмаев М.В. Общественные библиотеки в уездах Самарской губернии // Четвертые Азаровские чтения. Библиотечно-информационная деятельность в контексте культурных традиций региона: Материалы региональной научно-практической конференции, Самара, декабрь 2004 г. Самара, 2005. С. 136–144; Курмаев М.В. Дореволюционные печатные каталоги библиотек Среднего Поволжья // Пятые Азаровские чтения. Стратегии деятельности региональных библиотек в современном социуме: Материалы региональной научно-практической конференции, Самара, декабрь 2006 г. Самара, 2007. С. 58–75.

Сообщения и заметки

ряд вопросов, в частности: предпосылки открытия этих библиотек, деятельность органов местного самоуправления по организации их работы, деятельность библиотек в первые месяцы их существования и т.д. Рассмотрению отмеченных вопросов и посвящена данная статья.

Источниковую базу исследования составили периодическая печать, в особенности печатный орган Самарской городской управы – газета «Городской вестник», в которой подробно освещались подготовка открытия библиотек и первые месяцы их работы. В газетах публиковались как отдельные небольшие заметки, так и журналы заседаний городской думы и комиссий, занимающихся организацией работы новых библиотек. Также использовались архивные документы, наиболее важные сведения по количеству читателей, объёму и составу фонда к 1 января 1917 г. содержат бланки переписи самарских библиотек, заполненные библиотекарями в мае 1919 г.

Вопрос об открытии городских публичных библиотек был напрямую связан с борьбой за трезвость среди широких слоёв городского населения. Важным аспектом этой кампании была организация разумных развлечений и внешкольного образования, в том числе открытие библиотек, устройство народных чтений и других культурно-просветительских мероприятий, имевших целью заполнить досуг жителей взамен распития алкогольных напитков. Центральную роль в организации этих мероприятий играл Самарский городской комитет Попечительства о народной трезвости. Самым масштабным проектом в рамках деятельности последнего стало открытие Пушкинского народного дома в 1903 г.

С началом Первой мировой войны вопрос о народной трезвости встал более остро и назрела необходимость открытия новых публичных библиотек.

К 1914 г. в Самаре действовало несколько общественных библиотек: Александровская публичная библиотека, библиотека Самарского общества народных университетов, библиотека городского комитета попечительства о народной трезвости, в том числе в Пушкинском народном доме. Кроме того, действовали библиотеки учебных заведений, рассчитанные прежде всего на удовлетворение запросов учащихся, и библиотеки различных обществ, собраний и профессиональных объединений, но они были доступны только для членов этих обществ и их семей. Имеющихся же общественных и публичных библиотек было недостаточно.

В ноябре 1914 г. гласный Самарской городской думы Ю.Н. Долгов подал заявление в городскую управу с предложением открыть на окраинах города филиалы Александровской публичной библиотеки в целях борьбы с пьянством³.

Обсуждение этого вопроса началось в декабре того же года: на совещании городской управы, финансовой и училищной комиссий 18 декабря было решено ходатайствовать перед городской думой об ассигновании 5 000 рублей на скорейшее открытие филиальных отделений Александровской публичной библиотеки⁴. Изначально предполагалось устройство трёх филиалов: в Мещанском посёлке, посёлке Новый Оренбург и Засамарской слободе. Организовать новые городские библиотеки было решено по образцу Марьино-Рощинской библиотеки московского уездного земства.

³ Голос Самары. 1914. 6 ноября. № 238. С. 3.

⁴ Волжское слово. [Самара], 1914. 18 (31) декабря. № 272. С. 3.

Сообщения и заметки

Для разработки плана внешкольного образования, в том числе устройства новых библиотек, была создана специальная подкомиссия, на заседании которой 26 декабря 1914 г. в свою очередь была избрана комиссия из четырёх человек для выработки устава и определения необходимого количества новых библиотек⁵.

Уже 28 декабря комиссия 4-х представила проект, по которому предполагалось открыть всего 12 библиотек-читален, исходя из расчёта по одной библиотеке на 15 тысяч жителей, но непосредственно в 1915 г. планировалось запросить у городского управления средства на устройство пока четырёх библиотек: в Мещанском посёлке, в посёлке Новый Оренбург, на Воскресенской площади и в районе Хлебной площади. Предполагалось, что последняя также будет обслуживать жителей Засамарской слободы. По итогам обсуждения подкомиссия приняла решение о необходимости открытия в ближайшее время пяти библиотек: помимо выше перечисленных, ещё и в Засамарской слободе.

Тогда же на заседании подкомиссии по вопросу организации разумных развлечений и внешкольного образования был принят проект правил деятельности новых библиотек, который предусматривал, помимо прочего, деятельность общего собрания членов библиотек и советов при них, размер годовой платы за пользование книгами, условия содержания библиотек⁶. Незадолго до открытия первых библиотек были разработаны и временные правила пользования книгами, журналами и газетами⁷. Эти правила должны были действовать до формирования библиотечного совета, который в свою очередь должен был выработать новые правила для всех городских публичных библиотек.

В апреле 1916 г., когда уже начали свою работу две библиотеки, Самарской городской думой были выделены средства на содержание пяти библиотек в 1916 г. в размере 22 730 рублей⁸, по 4 546 рублей на каждую. В статьи расходов входили: жалование (720 руб.) и квартирные (240 руб.) библиотекарю, жалование мальчику (234 руб.), жалование сторожу (312 руб.), наём помещений для библиотеки (480 руб.), покупка книг (1400 руб.) и периодических изданий (160 руб.), переплёт книг (200 руб.), обеспечение мебелью (300 руб.), оплата отопления, освещения и водоснабжения (350 руб.), мелкие хозяйственные расходы (150 руб.)⁹.

Для новых библиотек не предполагалось строительство отдельных зданий, только наём подходящих помещений, как правило, для начала сроком на 1–1,5 года.

На этапе подготовки к открытию библиотек городская управа озаботилась подбором библиотечных работников, которые бы осуществляли непосредственное заведывание. Это были женщины, имевшие специальные знания в области библиотечного дела и, по преимуществу, работавшие учительницами.

Ещё в конце 1914 г. была установлена очерёдность открытия библиотек: первой должна была начать работу библиотека в Мещанском посёлке, затем по порядку: в посёлке Новый Оренбург, на Воскресенской площади, в районе Хлебной площади и, наконец, в

⁵ Волжское слово. [Самара], 1914. 30 декабря (12 января 1915 г.). № 278. С. 3.

⁶ Городской вестник. [Самара], 1915. 6 января. № 2191. С. 2–3.

⁷ Городской вестник. [Самара], 1916. 13 марта. № 2521. С. 3.

⁸ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 358.

⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 28 апреля. № 2550. С. 3.

Сообщения и заметки

Засамарской слободе¹⁰. На деле же первыми одновременно открылись Воскресенская и Мещанская, затем Старосамарская (так стала называться библиотека в районе Хлебной площади), и последними начали работу Новооренбургская и Засамарская.

Постановление Самарской городской думы об открытии указанных пяти библиотек последовало 15 мая 1915 г.¹¹ Библиотеки были полностью готовы к открытию уже в январе 1916 г. Однако открытие первых двух библиотек (Воскресенской и Мещанской) произошло лишь в последних числах марта.

В самарских газетах по-разному объяснялась задержка начала работы библиотек. Так, в «Волжском слове» в конце января 1916 г. говорилось, что ожидается разрешение губернатора и что якобы выдано разрешение на открытие только одной библиотеки¹². Однако это не соответствовало действительности. Разрешения от губернатора, действительно поступавшие на каждую библиотеку в отдельности, последовали со 2 декабря 1915 г. по 19 января 1916 г.¹³ В газете «Волжский день» задержка открытия библиотек объяснялась невозможностью переплести книги «за отказом самарских переплетчиков от приема больших партий»¹⁴.

Начав работу, библиотеки постепенно включились в культурную жизнь города, в частности стали площадками для проведения литературных вечеров и лекций. Так, в ноябре–декабре 1916 г. в Мещанской и Новооренбургской библиотеках было прочитано несколько лекций о знаменитых отечественных и зарубежных писателях¹⁵.

Количество читателей возрастало быстро, что подчёркивалось в местной прессе. Значительную часть подписчиков составляли дети и подростки, поэтому и просветительские мероприятия библиотек были рассчитаны именно на эту аудиторию, в том числе с использованием волшебного фонаря (проекторного аппарата для демонстрации слайдовых картинок).

Для всех новых городских публичных библиотек Самары был установлен единый режим работы. В будние дни читальные залы были открыты с 3 часов дня до 8 часов вечера, а выдача книг производилась с 3 до 6 часов вечера, кроме среды. В воскресные и праздничные дни книги выдавались с 11 до 1 часу дня, читальный зал работал с 5 до 8 часов вечера¹⁶.

В 1916 г. был опубликован каталог книг городской публичной библиотеки¹⁷. Книги, указанные в этом каталоге, за некоторыми исключениями, вошли в фонды новых библиотек. Основу фондов составляли художественная и познавательная литература для детей, беллетристика, книги по истории, социологии, естествознанию, литературе. Затем

¹⁰ Волжское слово. [Самара], 1914. 30 декабря (12 января 1915 г.). № 278. С. 3; Городской вестник. [Самара], 1915. 6 января. № 2191. С. 2–3.

¹¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 1.

¹² Волжское слово. [Самара], 1916. 28 января (10 февраля). № 22. С. 3.

¹³ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 17, 35, 56, 72, 75.

¹⁴ Волжский день. [Самара], 1916. 18 февраля. № 39. С. 3.

¹⁵ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 ноября. № 2713. С. 3; Городской вестник. [Самара], 1916. 16 декабря. № 2726. С. 2.

¹⁶ Городской вестник. [Самара], 1916. 4 августа. № 2625. С. 3.

¹⁷ Каталог книг Городской публичной библиотеки. Самара: Тип. А. Ожигова и Г. Беляева, 1916. 12, 6, 12 с.

Сообщения и заметки

дополнительные книги закупались самими библиотеками, случались и пожертвования от частных лиц. В библиотеке Центрального государственного архива Самарской области хранятся каталоги четырёх библиотек (Воскресенской, Мещанской, Ноооренбургской и Засамарской), к которым сделаны рукописные прибавления – списки поступивших книг сверх основного фонда. Эти каталоги изучены и описаны М.В. Курмаевым¹⁸. Новые книги дополняли уже имеющиеся разделы фонда: детские книги, беллетристика, литература, история, социология, естествознание, также закупались книги по философии. Отдельно в каталогах выделялись купленные всеми библиотеками во множестве экземпляров книги Н.В. Тулупова и П.М. Шестакова, предназначенные для чтения учащимися разных лет обучения.

Первые итоги работы новых библиотек были представлены заведующими на заседании училищной подкомиссии «для обсуждения вопросов, касающихся постановки городских публичных библиотек»¹⁹, на котором, помимо прочего, было принято решение об организации при библиотеках советов и избраны в эти советы лица от комиссии, а также утверждён проект сметы на содержание библиотек на 1917 г.

Далее рассмотрим каждую библиотеку в отдельности.

Воскресенская городская публичная библиотека

Воскресенская библиотека была открыта одной из первых. Для неё был арендован дом Афанасьева на Ярморочной улице²⁰ в районе Воскресенской (ныне – Самарской) площади.

В источниках разнятся сведения относительно точной даты открытия. Так, в ходе переписи самарских библиотек в 1919 г. была указана дата открытия 28 марта 1916 г.²¹ Однако в ноябре 1916 г. на заседании училищной подкомиссии заведующая сообщила дату открытия 29 марта²². Также есть свидетельство непосредственно конца марта 1916 г.: в выпуске газеты «Городской вестник» от 30 числа содержится объявление об открытии двух библиотек (Воскресенской и Мещанской) на следующий день, то есть 31 марта²³.

О том, какая из дат верна, можно лишь сделать предположения, а точнее дать объяснения каждого из вариантов. На первый взгляд представляется наиболее вероятной дата 31 марта, поскольку сообщение об этом содержится в газете, вышедшей непосредственно в период открытия библиотеки. Однако здесь не исключена ошибка репортёра (а газеты нередко грешили как опечатками, так и фактическими ошибками): возможно, 31 марта открывалась только Мещанская библиотека, а Воскресенская только начала обслуживание читателей. Возможно также, что библиотека в конце 20-х чисел могла уже начать работу, но официальное её открытие состоялось несколькими днями позже. С другой стороны, заведующая должна была знать, когда точно открылась вверенная ей библиотека, в связи с чем обозначенная ею дата 29 марта также представляется наиболее

¹⁸ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). С. 356; Курмаев М.В. Дореволюционные печатные каталоги библиотек Среднего Поволжья... С. 68–69.

¹⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

²⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 марта. № 2534. С. 3.

²¹ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.

²² Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

²³ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 марта. № 2534. С. 3.

Сообщения и заметки

вероятной. Почему же тогда в бланке переписи было указано 28 марта? Здесь можно только предположить, что либо в газете, где был опубликован журнал заседания училищной подкомиссии, была допущена опечатка, либо заполнявшая бланк переписи в 1919 г. библиотекарь В. Левашева допустила ошибку.

Согласно постановлениям губернатора, ответственным по заведыванию Воскресенской, а также Мещанской и Старосамарской библиотекой стал гласный городской думы В.В. Тейс²⁴. Непосредственно на должность заведующей была приглашена Н.И. Щеглова, окончившая курс в Психоневрологическом институте в Петрограде²⁵ (ныне – Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева).

К ноябрю 1916 г., согласно докладу Н.И. Щегловой на заседании училищной подкомиссии, в библиотеке насчитывалось 650 подписчиков. Значительную часть составляли учащиеся, взрослых подписчиков было всего 22 человека, в основном учительницы, машинистки, чернорабочие²⁶. Сама заведующая библиотекой объясняла такой расклад тем, что школьные библиотеки не удовлетворяют потребности детей в книгах, в связи с чем они пользуются публичной библиотекой. Малочисленность же взрослых подписчиков была связана как с призывом многих мужчин на войну, так и с «малой интеллигентностью женского населения окраин», а также составом книжного фонда, ориентированным более на детскую и подростковую аудиторию. Согласно бланку переписи библиотек, на 1 января 1917 г. в Воскресенской библиотеке числился 541 читатель (на 109 меньше, чем в ноябре 1916 г.), из которых 424 – дети младше 13 лет, а подписчиков старше 17 лет – всего 30 человек²⁷. Маловероятно, что при недостатке библиотек в городе и общем быстром увеличении числа подписчиков во всех новых библиотеках, в Воскресенской это число стало снижаться. Можно сделать предположения относительно причин подобного расхождения в источниках: опечатки, описки и, что вероятно, предоставление библиотекарями неточных сведений, но для развития этих предположений необходимо подкрепить их более или менее достоверными источниками, которыми мы в данном вопросе не располагаем.

Согласно выше упомянутому бланку переписи, к 1 января 1917 г. в Воскресенской библиотеке числилось 1 211 наименований книг и 1 471 том. Половину фонда составляли детские книги, значительными были и разделы «История и география», «Беллетристика», «Социальные науки» и т.д.²⁸

При библиотеке действовал совет, состоявший из библиотекаря, трёх представителей городского самоуправления (были избраны на заседании 21 ноября 1916 г.), а также трёх взрослых подписчиков.

²⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 17, 35, 72.

²⁵ Городской вестник. [Самара], 1916. 13 марта. № 2521. С. 3; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 390–390об.

²⁶ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

²⁷ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 2об.

Мещанская городская публичная библиотека имени Н.А. Гладыша

Мещанская библиотека была открыта одновременно с Воскресенской. Помещение для её размещения предложило правление общества неимущих мещан, которое выделяло одну комнату в занимаемой им квартире с отоплением и прислугой²⁹. В итоге библиотека расположилась в помещении 4-й полицейской части³⁰.

Заведующей в Мещанскую библиотеку была назначена бывшая народная учительница А.Т. Разумова, выпускница частной женской гимназии Н.А. Хардиной в Самаре. Вскоре после открытия библиотеки по собственному желанию она была командирована в Москву для прохождения библиотечных курсов при Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского³¹.

Мещанская библиотека скоро стала именной. 30 июня 1916 г. Самарская городская дума на чрезвычайном заседании постановила наименовать её библиотекой имени Николая Александровича Гладыша³², скончавшегося неделей ранее известного культурного и общественного деятеля, создателя библиотеки Самарского общества народных университетов, члена Государственной думы IV созыва от Самарской губернии. Его вдова Антонина Фёдоровна Гладыш вошла в совет этой библиотеки³³.

Согласно докладу заведующей в ноябре 1916 г., число подписчиков библиотеки к этому времени составляло 317 человек, большинство из них были дети. Взрослых читателей насчитывалось 30 человек, в их числе были рабочие трубного завода³⁴ (впоследствии завод имени Масленникова). Однако к началу 1917 г., согласно бланку переписи, число подписчиков библиотеки имени Н.А. Гладыша возросло почти до 1 950 человек, из которых 1 395 были моложе 13 лет³⁵. Причём количество девочек и взрослых женщин значительно превышало число мальчиков и мужчин. Столь резкое увеличение количества подписчиков в течение полутора месяцев, при том, что за первые полгода записалось почти в 6 раз меньше, выглядит странным. Не исключено (и вполне вероятно), что при перепечатывании журнала заседания училищной подкомиссии в газете «Городской вестник» не допечатали цифру 1 перед 317, но здесь мы можем довольствоваться лишь предположениями.

Тем не менее к началу 1917 г. Мещанская библиотека значительно превосходила остальные по числу читателей, а также по объёму фонда. Так, на 1 января 1917 г. в ней числилось около 3 750 наименований книг, большую часть фонда составляли детские издания и беллетристика³⁶.

Из всех новых городских публичных библиотек Мещанская наиболее активно занималась культурно-просветительской деятельностью, в частности организацией

²⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 27 февраля. № 2508. С. 3–4.

³⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 марта. № 2534. С. 3.

³¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 6 апреля. № 2540. С. 4.

³² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 500об.–501, 546.

³³ *Завальный А.Н.* Николай Гладыш: забытое имя в истории самарской культуры // Готовские чтения – 2018: материалы Всероссийской научной конференции, Самара, 15–16 ноября 2018 г. Самара, 2019. С. 134.

³⁴ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

³⁵ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 15.

³⁶ Там же. Л. 13об.

Сообщения и заметки

мероприятий для детей, например, рассказывание сказок, собравшее до 150 детей, тематическое мероприятие на масленицу и т.д.

Значительную роль в деятельности библиотеки имени Н.А. Гладыша стал играть созданный при ней библиотечный совет, куда в январе 1917 г. были избраны и члены от подписчиков. Совет согласовывал проекты мероприятий, первым таким стал проект организации бесед с детьми³⁷.

Старосамарская городская публичная библиотека

Старосамарская библиотека была открыта третьей по счёту, в июле 1916 г.³⁸

Размещение Старосамарской городской публичной библиотеки изначально предполагалось на Саратовской улице (ныне улица Фрунзе) в доме В.В. Тейса, признанном вполне пригодным и не нуждающимся в ремонте. Согласно докладу городской управы, между городом и домовладельцем была заключена договорённость о сдаче помещения на полтора года и содержании помещения³⁹. То, что библиотека будет именно в этом здании, анонсировалось в местной прессе незадолго до открытия⁴⁰. Однако арендовать дом Тейса для библиотеки не получилось «ввиду встретившихся практических затруднений»⁴¹. В итоге Старосамарская библиотека расположилась на верхнем этаже дома, принадлежащего вдове статского советника С. Стефанович, по Николаевской улице (ныне улица Чапаевская). Домовладелица сама предложила свой дом для размещения библиотеки.

Библиотекарем была приглашена С.Н. Мотовилова, окончившая библиотечный курс в университете имени А.Л. Шанявского, а также Бестужевские курсы и курсы внешкольного образования⁴².

В ноябре 1916 г. число подписчиков в Старосамарской библиотеке достигало 372 человек, из которых 93 % составляли дети и подростки⁴³. Согласно сведениям, приведённым в газете «Волжский день», к февралю 1917 г. количество подписчиков составляло около 500⁴⁴.

Заведующая С.Н. Мотовилова на заседании 21 ноября жаловалась на недостаточность детских и беллетристических изданий. По состоянию на 1 января 1917 г. в Старосамарской библиотеке насчитывалось 1 079 наименований книг в 1 495 томах, из которых беллетристика составляла более половины, однако детской литературы в наличии не было⁴⁵.

Как и в библиотеке имени Н.А. Гладыша, в Старосамарской библиотеке организовывались просветительские мероприятия для детей, однако ориентированы они были преимущественно на обучение грамоте (среди подписчиков-детей оказалось много

³⁷ Городской вестник. [Самара], 1917. 25 января. № 2756. С. 2; Городской вестник. [Самара], 1917. 25 февраля. № 2780. С. 4.

³⁸ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 7.

³⁹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 49–49 об.

⁴⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 28 апреля. № 2550. С. 2.

⁴¹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 451–451 об.

⁴² Городской вестник. [Самара], 1916. 28 апреля. № 2550. С. 3.

⁴³ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

⁴⁴ Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁴⁵ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 7 об.

неграмотных) и рисованию, на прививание элементарных культурных навыков (например, мытьё рук) и т.п. Устраивались и просветительские лекции: так, в начале января 1917 г. лекцию о снеге и льде прочитал геолог И.А. Преображенский⁴⁶.

Новооренбургская городская публичная библиотека

Новооренбургская библиотека открылась в октябре 1916 г.⁴⁷, сразу, как только был закончен ремонт помещения, в котором она должна была разместиться. Точный адрес здания пока не установлен.

Ответственность по заведыванию Новоренбургской библиотекой, согласно постановлению губернатора, была возложена на городского ветеринарного врача В.Ю. Вольферца⁴⁸. На должность заведующей изначально была приглашена Н.П. Виноградова, бывшая сельская учительница, имевшая опыт службы в должности библиотекаря в Самарском обществе народных университетов и, кроме того, также окончившая библиотечный курс при университете имени А.Л. Шанявского⁴⁹. Затем в августе 1916 г. на должность заведующей была назначена бывшая учительница Самарской торговой школы О.П. Воцакина, прослушавшая курс внешкольного образования⁵⁰. Н.П. Виноградова тем не менее числилась библиотекарем.

В Новооренбургскую библиотеку наиболее активно записывались читатели: за почти два месяца её существования количество подписчиков составило 520 человек, в числе которых 430 являлись учащимися начальных и высших начальных училищ, в числе взрослых подписчиков было 15 рабочих и 12 учителей. Ежедневно библиотеку в среднем посещало около 130 человек⁵¹. К февралю 1917 г. число подписчиков составило почти 1 000 человек, а ежедневно библиотеку посещало более 300 читателей⁵².

Новооренбургской библиотеке больше других не повезло с публикой. Нередко случались неприятные ситуации, причиной которых становились хулиганы из числа читателей. В октябре 1916 г. обокрали квартиру заведующей. Кроме того, некоторые представители местной молодёжи позволяли себе вызывающее поведение: шум в читальном зале, кражу книг, однажды из озорства и вовсе заперли читателей в библиотеке, закрыв входную дверь снаружи⁵³.

К началу 1917 г. фонд библиотеки насчитывал 1 242 наименования книг в 1 324 томах⁵⁴.

Как и в других библиотеках, в Новооренбургской действовал совет, в который входили библиотекари, три представителя от взрослых подписчиков и три родителя читателей-детей⁵⁵.

⁴⁶ Волжский день. [Самара], 1917. 6 января. № 5. С. 3.

⁴⁷ Струков О.С. Указ. соч. С. 5.

⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 75.

⁴⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 13 марта. № 2521. С. 3.

⁵⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 6 августа. № 2627. С. 3.

⁵¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

⁵² Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁵³ Городской вестник. [Самара], 1916. 25 октября. № 2684. С. 3; Городской вестник. [Самара], 1916. 27 октября. № 2686. С. 2.

⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 44об.

Засамарская городская публичная библиотека

Засамарская библиотека была открыта самой последней – в ноябре 1916 г. Выдача книг в ней началась 13 ноября⁵⁶.

При поиске подходящего помещения для её размещения городская управа вошла в соглашение с домовладелицей А.П. Цветковой, которая готова была сдать верхний этаж своего дома для библиотеки на два года⁵⁷.

Ответственность по заведыванию Засамарской библиотекой была возложена на товарища директора городского банка Е.Т. Кожевникова⁵⁸. Библиотекарем была приглашена окончившая курс гимназии бывшая народная учительница С.Н. Болтинская⁵⁹.

Засамарская библиотека в ноябре 1916 г. за полторы недели своего существования собрала 65 подписчиков⁶⁰, к середине декабря число читателей достигло 205 человек⁶¹, а к февралю 1917 г. – до 300 человек при ежедневном посещении более сотней читателей⁶².

Согласно подсчётам куйбышевского краеведа О.В. Струкова, фонд Засамарской библиотеки к 1 января 1917 г. составлял 1 070 томов⁶³.

Заведующими новыми городскими публичными библиотеками ещё в ноябре 1916 г. высказывались предложения по развитию деятельности библиотек. Особо обращали внимание на необходимость пополнения фондов, увеличения часов выдачи литературы, разделения детского и взрослого абонементов, приглашения помощников библиотекарей, а также устройства публичных лекций.

Недостаток книг был самой насущной проблемой. По сообщению в газете «Волжский день», в связи с наплывом читателей новые купленные книги «были сейчас же расхвачены публикой»⁶⁴. Решение этой проблемы зависело от финансирования. В смету расходов на внешкольное образование на 1917 г. было выделено 3 000 рублей на покупку книг (почти в 2 раза больше, чем в 1916 г.) и 250 рублей на приобретение газет и журналов (против 160 рублей в 1916 г.) для каждой библиотеки⁶⁵. В эту же смету был включён и пункт «Помощникам библиотекарей». Однако вряд ли стоит говорить о реальном увеличении содержания библиотек в связи с инфляцией в условиях военного времени.

В конце 1916 г. поднимался вопрос об открытии ещё одной городской публичной библиотеки – в районе Ильинской площади. Отделом народного образования был составлен проект сметы на её содержание в 1917 г., утверждённый на уже упоминавшемся заседании городской училищной подкомиссии 21 ноября 1916 г. Открытие Ильинской библиотеки

⁵⁵ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 46об.

⁵⁶ Городской вестник. [Самара], 1916. 16 ноября. № 2702. С. 3.

⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 49–49об.

⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 56.

⁵⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 6 августа. № 2627. С. 3.

⁶⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

⁶¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 14 декабря. № 2724. С. 3.

⁶² Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁶³ Струков О.С. Указ. соч. С. 5.

⁶⁴ Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁶⁵ Городской вестник. [Самара], 1917. 19 января. № 2751. С. 2.

Сообщения и заметки

состоялось уже в декабре 1917 г., в том же году была открыта и Петропавловская публичная библиотека. Готовились к открытию ещё несколько библиотек: в Монастырском посёлке, в районе набережной и вокзала⁶⁶.

Подытоживая, можем утверждать, что к началу исследуемого периода назрела острая необходимость наличия в городе сети общедоступных библиотек, охватывающей все районы, в том числе городские окраины. Высокая потребность в библиотеках и книге вызвала быстрый рост числа подписчиков во вновь открытых городских публичных библиотеках и высокий спрос на книги, настолько, что библиотеки сталкивались с проблемой нехватки книг и необходимостью расширения персонала. Кроме того, новые библиотеки стали своеобразными культурно-просветительскими центрами, прежде всего для подрастающего поколения, которое и стало их основной аудиторией. Деятельность рассматриваемых библиотек в эпохальный период революционных событий в России требует отдельного изучения и является предметом дальнейших исследований.

Несмотря на то, что в начале своей деятельности городские библиотеки ещё не могли в должной мере удовлетворить потребности своих читателей, тем не менее в 1916 г. было положено начало созданию в Самаре сети общедоступных библиотек, которая активно начнёт расширяться и развиваться уже в советский период истории России.

⁶⁶ Городской вестник. [Самара], 1917. 3 октября. № 2947. С. 2–3.